

ТЕАТР ОДИНОКОГО КЛОУНА

Армен Джигарханян презентовал новый театр, новую книгу и новый спектакль

Руслан САГАБАЛЯН

Единственная новость на земле – это человек... Сначала надо полюбить Дездемону, чтобы потом ее потерять, задушив. Если бы я стал писать книгу, то это была бы книга жалоб.

Это не афоризмы классиков, а мысли, высказанные Арменом Джигарханяном в разное время, между прочим, в обычном общении. Тех, кто хорошо его знает, давно уже не удивляют точность и

Это – новый театр

Это – новый спектакль

афористичность его речи. Его устный текст не терпит редактуры. Интервьюеру не остается ничего другого, как записывать сказанное слово в слово. Что, по-видимому, и сделал старый приятель Армена Борисовича, завлит Театра им. Вл. Маяковского Виктор Дубровский. В результате получилась книга, презентацию которой приурочили к открытию нового здания драмтеатра под руководством А. Джигарханяна на Ломоносовском проспекте, 17. Книга называется «Я одинокий клоун», а спектакль, премьеру которого давали в тот же вечер, – «Она в отсутствии любви и смерти».

Новый театр не сравнить с «теремком» Джигарханяна, что в последние годы функционировал возле метро «Спортивная», и пока пятьсот зрителей вкушали удобство мягких кресел бывшего кинотеатра «Прогресс» и слушали выступавших со сцены (среди которых, к сожалению, не оказалось самого виновника торжества), я заглянул в кабинет Армена Борисовича и застал там его родную сестру и новую помощницу Нару Борисовну. «Ничего страшного, – успокоила она меня. – Переутомился, перенервничал, решил дома отлежаться».

Тем временем начался спектакль. С раскрытой книгой на ко-

лених трудно было сосредоточиться на сценическом действии. Взаимоотношения героев казались запутанными и прерывистыми. Она, Он и другие. Ходят туда-сюда, обмениваются репликами, хлопают дверьми... Автор – Э. Радзинский. Режиссер – Ю. Иоффе. Ну так вот...

«Нельзя каждым выстрелом попасть в десятку. Если ты все время поражаешь цель, значит, эта цель недорого стоит. Значит, ты выбрал не ту профессию. Я и дальше буду много играть, ошибаться в выборе, в людях... Может быть, когда-нибудь и сам рискну, попробую что-нибудь самостоятельно поставить...»

К этому дню готовилась премьера «Трех сестер» по Чехову. Готовилась долго, серьезно, тяжело. Но ее отложили на январь. Жаль: летом Армен Борисович рассказывал мне о своем видении «Сестер», и его рассказ меня не на шутку заинтриговал.

«Иногда талант путают с элементарной наглостью. Развязанность принимают за раскрепощенность. Талант стыдлив...»

Я снова оторвался от книги. Ба! На сцене стояла чугунная ванна, а в ней под ярким светом юпитеров – женщина. В чем мать родила. Женщина встала, неторопливо надела халат, а через

минуту, дразня зрителей, вновь обнажилась. Высокий мужчина подхватил ее на руки и понес. Нес и целовал... Как звали мужчину, не помню, а женщина – Ольга Дубоссарская. Раньше, когда она играла Бабу-Ягу, дети каменели от страха. Теперь окаменели взрослые.

Тем временем Он и Она полюбили друг друга. Но тут появился ревнивый музыкант. И убил Его. В общем, плохо дело. У нее и без того с психикой были нелады, а тут, сами понимаете...

«На сцене я проживаю чужую жизнь: умираю, воскресая, плачу, смеюсь. Я – взрослый человек, в зале зрители, и я занимаюсь такими несерьезными вещами. Однако в момент игры мне все равно, что подумают обо мне люди. Я верю... Одинокий клоун – это образ, самоощущение...»

Армен Борисович грозился, что напишет «Книгу жалоб», но «Одинокий клоун» оказался искренней и светлой книгой, написанной счастливым человеком.

«Я верю в загробный мир. Я надеюсь однажды увидеть тех, кого очень любил. Живу этой надеждой...»

На следующий день я позвонил Джигарханяну и спросил, как он себя чувствует. Он сказал: все хорошо, начинаются будни. Надеюсь, так и есть. Очень хочется увидеть его «Трех сестер».

Это – новая книга